

Деркач Михаил Александрович

К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕЗИСА СОВРЕМЕННОГО ФИНЛЯНДСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОПУЛИЗМА

В статье раскрывается проблема генезиса современного финляндского политического популизма в контексте его связей с классическими нацизмом и фашизмом. Основное внимание уделяется истории становления и развития ведущих праворадикальных и националистических организаций Финляндии XX века - Движения Лапуа, Патриотического народного движения и организации 'Suomen Sisu'. Автор приходит к выводу, что они сыграли весьма заметную роль в формировании идеологии и организации партии "Истинные финны" - ведущей по состоянию на текущий момент популистской партии в стране.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 71-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(480).084

Исторические науки и археология

В статье раскрывается проблема генезиса современного финляндского политического популизма в контексте его связей с классическими нацизмом и фашизмом. Основное внимание уделяется истории становления и развития ведущих праворадикальных и националистических организаций Финляндии XX века – Движения Лапуа, Патриотического народного движения и организации ‘Suomen Sisu’. Автор приходит к выводу, что они сыграли весьма заметную роль в формировании идеологии и организации партии «Истинные финны» – ведущей по состоянию на текущий момент популистской партии в стране.

Ключевые слова и фразы: история Финляндии; нацизм; политический популизм; популистские партии; Движение Лапуа; Патриотическое народное движение; ‘Suomen Sisu’; «Истинные финны».

Деркач Михаил Александрович

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва
suotimd@mail.ru

**К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕЗИСА СОВРЕМЕННОГО
ФИНЛЯНДСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОПУЛИЗМА**

В настоящее время перед исторической наукой остро стоит проблема объяснения феномена современного политического популизма. Соответствующие силы, долгое время не игравшие никакой сколько-нибудь значимой роли в своих странах, сейчас не просто являются важнейшими участками политического процесса, но в ряде случаев, будучи членами правительственных коалиций, оказывают непосредственное влияние на процесс государственного управления. В данном контексте весьма показателен пример Финляндии, где популистская партия «Истинные финны» (фин. *Perussuomalaiset*), еще каких-то восемь лет назад находившаяся на обочине политической жизни, по итогам парламентских выборов 2015 г. заняла второе место и сейчас входит в состав правительственной коалиции. Стремительный взлет популярности партии порождает научный интерес как к выявлению причин всплеска интереса финляндских избирателей к популистам, так и к изучению проблемы генезиса популистской партии.

Вопросы специфики идеологии партии «Истинные финны», причин роста её популярности, места в политической системе нашли отражение в работах Д. Артера [3-5], С. Борга [6], Э. Кестиля и П. Сёдерлунда [16], Т. Раунио [19]. Вместе с тем, проблема генезиса современного финляндского политического популизма затрагивается у них лишь частично.

Вопросы, связанные с истоками современного финляндского политического популизма в контексте его связей с «Фенноманией» – национально-культурным движением XVIII-XIX веков, – ранее уже были рассмотрены автором [1]. В настоящей же работе автор, опираясь на использование историко-генетического и нарративного методов, исследует проблему генезиса современного финляндского политического популизма в XX веке в контексте его связей с классическими нацизмом и фашизмом.

Выводы исследования могут быть использованы, в частности, при написании научных работ, а также в учебном процессе при разработке лекционных курсов и методических пособий по проблемам истории Финляндии. Кроме того, в практическом плане статья может представлять интерес для студентов и аспирантов, специализирующихся на современных европейских политических партиях.

Истоки политического популизма в Финляндии восходят своими корнями к ультранационалистическому Движению Лапуа (фин. *Lapuan liike*), созданному в 1929 г. на базе нескольких антикоммунистических полувоеенных организаций, таких как «Замок Финляндии» (фин. *Suomen Lukko*). Движение Лапуа, представлявшее собой массовую общественную организацию, ставило целью борьбу с любыми проявлениями левой идеологии, будь то социал-демократическая или коммунистическая. На фоне противостояния с советской Россией, которая, по мнению финнов, представляла на тот момент серьезнейшую угрозу независимости Финляндии, Движение Лапуа стремительно набрало популярность, что позволило оказывать его лидерам растущее давление на политический истеблишмент как на национальном, так и на местном уровне. Основные требования движения касались принятия максимально жестких мер против левых партий.

Активность Движения Лапуа привела к началу 1930 г. к быстрому разгрому финляндских коммунистических сил в стране, однако дальнейшие действия его наиболее радикально настроенных сторонников (похищение экс-президента К. Ю. Стольберга и его супруги, нападения на активистов Социал-демократической партии Финляндии (фин. *Suomen Sosialidemokraattinen Puolue*), попытка организации «марша на столицу» с целью свержения правительства) оттолкнули от него многих умеренных последователей. Движение Лапуа, изначально позиционировавшее себя как массовая патриотическая организация, стремительно превращалось в ультранационалистическую группировку с предельно жесткой иерархией. Быстрое падение популярности движения «развязало руки» властям, которые довольно быстро осознали, сколь серьезную опасность лапуассцы представляют для истеблишмента. Воспользовавшись неудачным для лапуассцев стечением обстоятельств, власти в марте 1932 г. приняли решение о запрете Движения Лапуа и аресте его высших функционеров [2, с. 166-169].

Тем не менее, уже через несколько месяцев, в июне 1932 г. освобожденные лидеры упраздненного *Движения Лапуа* создали на его базе *Патриотическое народное движение* (фин. *Isänmaallinen kansanliike*). Новая организация с самого начала позиционировала себя как уважаемая политическая сила, не приемлющая насильственных методов борьбы за власть. Вместе с тем, политическая программа, специфика внутренней организации и внешние атрибуты *Патриотического народного движения* во многом были заимствованы у итальянских фашистов и германских национал-социалистов, ставших для финнов своего рода образцами для подражания. Например, члены молодежного отделения партии носили униформу (черные рубашки и синие галстуки), проходили военно-спортивную подготовку и использовали в общении между собой «римское приветствие» [Там же, с. 170-171]. Однако, несмотря на заимствования, идеология *Патриотического народного движения* была дополнена и национальной спецификой. Так, движение выступало за запрет *Социал-демократической партии Финляндии*, «финнизацию» национальной культуры и образования (минимизацию шведского влияния на них), борьбу с двуязычием (фактически – борьбу с повсеместным распространением шведского языка) [14, р. 14-18].

Кроме того, в Финляндии накануне и в период Второй мировой войны существовали и иные организации, позиционировавшие себя в качестве «истинных» последователей гитлеровского национал-социализма и с этой точки зрения противопоставлявшие себя *Патриотическому народному движению*. К их числу относились, в частности, *Социалистическая рабочая партия Финляндии* (фин. *Suomalaissosialistinen Työväen Puolue*), *Патриотическая народная партия* (фин. *Isänmaallinen Kansanpuolue*), *Социалистическая партия Финляндии* (фин. *Suomalaissosialistinen puolue*), *Национал-социалистическая организация* (фин. *Kansallissosialistien Järjestö*). Однако все эти организации, в отличие от *Патриотического народного движения*, находились на обочине политической жизни страны и представляли собой небольшие по численности маргинальные партии сектантского типа.

В отличие от них, *Патриотическое народное движение* трижды участвовало в выборах в Эдускунту (в 1933, 1936 и 1939 гг.) и всякий раз добивалось представительства в легислатуре [15]. Вместе с тем, на парламентском уровне влияние движения было довольно ограниченным из-за отказа большинства остальных политических сил, за исключением *Национальной коалиционной партии* (фин. *Kansallinen Kokoomus*), от тесного взаимодействия с ним. Более того, в 1939 г. правительство даже инициировало процесс запрета партии, однако он не был завершен в связи с начавшейся Советско-финской войной (1939-1940 гг.).

Война нанесла колоссальный урон авторитету и популярности *Патриотического народного движения*, ранее активно лоббировавшего союз Финляндии с гитлеровской Германией. Во-первых, война стала прямым следствием заключения Германией и СССР Договора о ненападении от 23 августа 1939 г., к которому прилагался секретный протокол о разделе сфер влияния в Европе. В соответствии с данным документом, более известным как Пакт Молотова – Риббентропа, Финляндия относилась к сфере интересов СССР. Во-вторых, вопреки надеждам лидеров *Патриотического народного движения*, Германия отказалась предоставлять находившейся в состоянии войны с СССР Финляндии военную помощь в необходимых объемах. В-третьих, относительно благоприятный для страны исход войны стал следствием действий тех политиков и партий, которые прежде подвергались жесткой критике со стороны *Патриотического народного движения*, – социал-демократов и их политических союзников, а также маршала К. Г. Э. Маннергейма.

Однако, несмотря на это, в январе 1941 г. представитель *Патриотического народного движения* В. Аннала вошел в качестве второго министра транспорта и общественных работ в состав «правительства национального единства», сформированного Й. В. Рангелем при участии всех парламентских партий. Пребывание В. Анналы в кабинете министров было относительно недолгим, и когда через два года финляндский политический истеблишмент стал постепенно склоняться к отказу от военного союза с Германией, в стране было сформировано новое правительство, уже без участия представителя *Патриотического народного движения*. Наконец, в конце сентября 1944 г. по требованию СССР, закрепленному в так называемом Московском перемирии, правительство Финляндии распустило *Патриотическое народное движение*, равно как и все действовавшие в стране организации национал-социалистической ориентации [14, р. 29].

В течение следующих почти 50 лет в Финляндии фактически находилась под запретом деятельность любых организаций, выступающих с расистских, ксенофобских или антисоветских позиций [17, р. 31]. Финляндский политический и экономический истеблишмент, и в особенности президент Урхо Калева Кекконен, были всецело заинтересованы в сохранении дружественных отношений с СССР и стремились не допустить усиления влияния в стране политических сил, само появление которых могло быть расценено в Кремле как нарушение Московского перемирия. Возникновение таких организаций стало возможным в стране только после распада СССР в 1991 г. Единственным исключением из указанного «правила» была *Конституционная народная партия* (англ. *Constitutional People's Party*), основанная в 1973 г. несколькими политиками, которые представляли различные политические силы, но были при этом объединены неприятием курса президента У. К. Кекконена в отношении СССР. Партия не играла практически никакой заметной роли в политической жизни страны и за двадцать лет существования смогла лишь дважды провести в Эдускунту по одному депутату.

Таким образом, в Финляндии в середине XX века существовал короткий период, когда национал-социалистическая идеология пользовалась широкой поддержкой среди избирателей, а олицетворявшая ее партия даже входила в состав национального парламента и правительства. Вместе с тем, в послевоенный период в Финляндии на любые проявления соответствующей идеологии в течение почти 50 лет было наложено табу.

После распада СССР в Финляндии появилось множество разного рода радикальных националистических организаций, позиционировавших себя в качестве идеологических правопреемников *Патриотического народного движения*. К их числу следует отнести созданные в 1993 г. *Независимый народный фронт* (фин. *Sitoutumaton kansanrintama*), в 1997 г. переименованный в *Национальный фронт* (фин. *Kansallinen Rintama*), а в 2001 г. – в *Народную партию Финляндии «Бело-голубые»* (фин. *Suomen Kansan Sinivalkoiset*), и *Патриотическую правую партию* (фин. *Isänmaallinen Oikeisto*), которая в 2002 г. сменила название на *«Финляндия поднимается – народ объединяется»* (фин. *Suomi Nousee – Kansan Yhdistyy*), а в 2003 г. – на *«Финляндия – Родина»* (фин. *Suomi – Isänmaa*) [17].

Вместе с тем, ни одна из этих партий никогда не пользовалась электоральной поддержкой финляндских избирателей. Так, по итогам парламентских выборов 2003 г., *Народная партия Финляндии «Бело-голубые»*, партия *«Финляндия поднимается – народ объединяется»* получили 0,16% и 0,09% голосов избирателей соответственно [7].

Особого упоминания заслуживает созданная в 1998 г. молодежная националистическая организация *Suomen Sisu*. В отличие от указанных выше политических сил, *Suomen Sisu* не стремилась позиционировать себя как наследник *Патриотического народного движения*. Напротив, оно скорее рассматривало себя как продолжателя идей *Движения Лапуа* как в плане идеологического наполнения, так и в плане организации. В основу идеологии *Suomen Sisu* положена идея суверенного государства с одной доминирующей нацией. Как следствие, организация придерживается критических радикально-националистических взглядов на такие вопросы как членство Финляндии в ЕС, иммиграция и мультикультурализм. *Suomen Sisu*, а также тесно связанный с ней интернет-форум *Hotma*, стали к концу первого десятилетия XXI века ведущими в стране сообществами, вокруг которых объединились критики и противники Евросоюза и иммиграции, в том числе неонацисты и скинхеды [19, p. 149].

Примерно к этому периоду – 2009-2010 гг. – относится начало процесса постепенной инфильтрации сторонников *Suomen Sisu* в партию *«Истинные финны»*. Довольно быстро видные представители данной организации вышли на первые роли в партии, заняв высокие посты в партийном руководстве [Ibidem, p. 150]. Данное обстоятельство оказало весьма заметное воздействие на радикализацию антииммигрантской риторики партии. Так, посвященная этому вопросу часть манифеста *«Истинных финнов»* к выборам 2011 г. [18] была практически полностью скопирована с презентованного *Suomen Sisu* летом 2010 г. манифеста *Nuiva Manifesti*, содержавшего призыв к срочному принятию радикальных мер для ограничения роста иммиграции в Финляндию [3, p. 819]. Наряду с этим, согласно подсчетам А.-К. Юнгар, каждый третий депутат, избранный в Эдускунту на парламентских выборах 2011 г. от партии *«Истинные финны»*, был тесно связан с *Suomen Sisu* и/или форумом *Hotma* [8]. Как представляется, в связи с этим нет ничего удивительного в том, что в течение каденции нового парламента многие депутаты фракции, в том числе высшие партийные функционеры, оказались вовлечены в разного рода скандалы, связанные с публичным выражением ими расовой, национальной, религиозной и сексуальной нетерпимости.

Так, в октябре 2011 г. депутат Теуво Хаккарайнен публично заявил, что все гомосексуалисты и сомалийцы должны быть высланы на Аландские острова [10]. В ноябре 2011 г. сразу несколько парламентариев от *«Истинных финнов»* отказались от приглашения президента Финляндии посетить традиционный банкет по случаю Дня независимости, мотивируя свое решение тем, что они не могут присутствовать там, «где танцуют однополые пары» [8]. В апреле 2012 г. еще один депутат – Джеймс Хирвисаари – открыто выступил в поддержку своей помощницы, предложившей всем иностранцам, гомосексуалистам и другим меньшинствам носить на руках специальные значки для того, чтобы другие могли легко их распознавать [11]. В октябре 2013 г. Д. Хирвисаари был вообще исключен из фракции *«Истинных финнов»* после того, как пригласил в здание парламента известного в Финляндии неонациста Сеппо Лехто, который несколько раз, находясь в Эдускунте, эпатировал публику «римским приветствием» [Ibidem]. Наконец, в июле 2015 г. депутат Эдускунты и председатель *Suomen Sisu* Олли Иммонен написал на своей странице в *Facebook*, что он «намерен бороться за свою Родину и за то, чтобы в Финляндии в будущем было меньше иммигрантов» [9].

Все эти примеры наглядно демонстрируют, что, несмотря на внешнюю респектабельность *«Истинных финнов»*, ведущих свою историю от *Сельской партии Финляндии* и старательно стремящихся избегать упреков в радикализме, в генезисе партии значительную роль сыграли ультрарадикальные силы, возводящие своё происхождение к финляндским националистам начала XX века.

Список источников

1. Держач М. А. Популистские партии в политической истории Финляндии во второй половине XX – начале XXI в. // Политика и общество. 2016. № 4. С. 422-431.
2. Юссила О., Хентили С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809-2009. М.: Весь мир, 2010. 472 с.
3. Arter D. Analyzing “Successor Parties”: The Case of the True Finns // West European Politics. 2012. Vol. 35. № 4. P. 803-825.
4. Arter D. The Breakthrough of Another West European Populist Radical Right Party? The Case of the True Finns // Government and Opposition. 2010. Vol. 45. № 4. P. 484-504.
5. Arter D. The ‘Hows’, not the ‘Whys’ or the ‘Wherefores’: the Role of Intra-Party Competition in the 2011 Breakthrough of the True Finns // Scandinavian Political Studies. 2013. Vol. 36. № 2. P. 99-120.
6. Borg S. Perussuomalaiset // Muutosvaalit 2011 / ed. by S. Borg. Helsinki: Oikeusministeriön julkaisu, 2012. S. 191-210.
7. Eduskuntavaalit 2003 – Tulokset – Koko maa [Электронный ресурс]. URL: http://tulospalvelu.vaalit.fi/E2003/s/tulos/tulos_kokoma.html (дата обращения: 09.03.2017).

8. http://www.iltalehti.fi/uutiset/2011111614761314_uu.shtml (дата обращения: 09.03.2017).
9. http://yle.fi/uutiset/deputat_ot_istinykh_finnov_my_boremsya_protiv_multikulturalizma/8181834 (дата обращения: 09.03.2017).
10. http://yle.fi/uutiset/is_deputat_khakkarainen_khochet_otpraviv_somaliitsev_i_gomoseksualistov_na_alandskie_ostrov_a/6599661 (дата обращения: 09.03.2017).
11. http://yle.fi/uutiset/perussuomalaisten_james_hirvisaari_erotettiin_puolueesta/6866554 (дата обращения: 09.03.2017).
12. http://yle.fi/uutiset/teemme_juttua_eiko_suomessa_ymmarreta_satiiria/5716938 (дата обращения: 09.03.2017).
13. Jungar A.-C. Challenges Await the True Finns [Электронный ресурс]. URL: <http://balticworlds.com/true-finns/#comments> (дата обращения: 09.03.2017).
14. Karvonen L. From White to Blue-and-Black. Finnish Fascism in the Inter-War Era. Helsinki: The Finnish Society of Sciences and Letters, 1988. 135 p.
15. Kestilä E. The Finnish Exception: Is the Party Completion in Finland Inaccessible to Radical Right Populist Parties? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.helsinki.fi/project/eva/pop/kestil%E4.pdf> (дата обращения: 09.03.2017).
16. Kestilä E., Söderlund P. Party, Leader or Candidate? Dissecting the Right-Wing Populist Vote in Finland // European Political Science Review. 2014. Vol. 6. № 4. P. 641-662.
17. Pekonen K., Hynynen P., Kalliala M. The New Radical Right Taking Shape in Finland // The New Radical Right in Finland / ed. by K. Pekonen. Helsinki: The Finnish Political Science Association, 1999. P. 31-60.
18. Perussuomalaisten Eduskuntavaaliohjelma, 2011. Suomalaiselle sopivin [Электронный ресурс]. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Perussuomalaisten_eduskuntavaaliohjelma_2011.pdf (дата обращения: 09.03.2017).
19. Raunio T. The Finns: Filling a Gap in the Party System // Exposing the Demagogues: Right-wing and National Populist Parties in Europe / ed. by K. Grabow and F. Hartleb. Brussels: Centre for European Studies; Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2013. P. 133-160.

ON THE ISSUE OF GENESIS OF MODERN FINLAND POLITICAL POPULISM

Derkach Mikhail Aleksandrovich

*Russian State University for the Humanities in Moscow
suomimd@mail.ru*

The article reveals the problem of genesis of modern Finland political populism in the context of its links with classical Nazism and fascism. Main attention is paid to history of formation and development of the leading right-radical and nationalist organizations of Finland in the XX century – the Lapua Movement, the Patriotic People's Movement and the organization "Suomen Sisu". The author comes to the conclusion that they played a very significant role in forming ideology and organization of the party "The True Finns" – the leading populist party in the country at the moment.

Key words and phrases: history of Finland; Nazism; political populism; populist parties; Lapua Movement; Patriotic People's Movement; "Suomen Sisu"; "The True Finns".

УДК 9; 908

Исторические науки и археология

В статье анализируются цели и особенности нацистской пропаганды на оккупированных территориях Ставрополья и Кубани в 1942-1943 гг. Показаны основные формы и методы работы пропагандистского аппарата Германии с военнослужащими Красной Армии и многонациональным населением данного региона. Дается анализ деятельности советских структур по противодействию нацистской пропаганде. Составной частью немецкой политики было стремление руководства Германии создать из мусульманских народов Кавказа и казачества воинские формирования. В статье показано, что нацистская пропаганда добилась на захваченных территориях определенных успехов.

Ключевые слова и фразы: Ставрополье и Кубань; немецкая оккупационная политика; коллаборационизм; «восточные легионы»; борьба с большевизмом; нацистская пропаганда; «новый порядок».

Доронина Наталия Викторовна, к.и.н.

Линец Александр Сергеевич, к.и.н., доцент

Линец Сергей Иванович, д.и.н., профессор

Пятигорский государственный университет

natalidor@mail.ru; ru.linets@yandex.ru; linets-history@yandex.ru

ПРОПАГАНДИСТСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА ОККУПИРОВАННЫХ ВЕРМАХТОМ ТЕРРИТОРИЯХ СТАВРОПОЛЬЯ И КУБАНИ В 1942-1943 ГГ.

Одной из опасных угроз современного информационного общества является как усложнение, так и создание новых средств для повышения эффективности информационно-пропагандистского воздействия на сознание человека. Интерес к вопросам пропаганды существовал на протяжении длительного исторического